

Два габриэльтянца, Азнобе и Совий, из-за некоторой поломки вынуждены спуститься во время своего пути на астероид A896Z200-301. Откалывая Голубой минерал (для дозаправки своей летающей тарелки) они обнаруживают артефакт "С" - отросток транс-пространственного существа, которое открывает своими щупальцами тоннель в пространстве-времени.

В тот момент, когда они откалывают кусочек Голубого минерала, раскрывается воронка другой эпохи, где среди дюн армия паладинов сражается с Бафометом - огромным могучим джином.

В реальность настоящего проваливается паладин-монах, использующий вместо оружия зубы святых людей, вшитые в пояс-библию. Заморозив его лучом из фриз-бластера, Азнобе и Совий транспортируют паладина вместе с собой на летающую тарелку. Свернув его и себя в док (рабочее измерение тарелки), они исследуют паладина.

Оказывается, что это не имеющий отношения к гуманоидам посев кварковых атто-машин, принявший случайную форму. И наказание за такой багаж в галактике такое же, как за биологическое оружие на Земле XXI века.

Как только единая галактическая система фиксирует нахождение кварковых атто-машин на борту тарелки, все службы космического борта в один миг перекрываются, замораживаются счета Азнобе и Совия, и блокируются их пилотские права и аккаунты во всех системах. Им ничего не остается как просить помощи у Темных духов созвездия Лебедя - сообщества отвергнутых системой искусственных интеллектов, находящихся во Тьме.

Беспомощно повиснув в космосе, в неуправляемой тарелке, отключенные от всех служб, мысленно взывая к Темным существам, Азнобе и Совий пообещали им любую цену, если Темные вытащат их из этого пространства-времени до прибытия федералов.

Искусственные интеллекты ворчливо отзываются из недр тьмы космоса и предлагают им сделку: они займут тела Азнобия и Совия, а также арендуют 51 процент их мозгового вещества для майнинга трансцендентных задач. Те нехотя раздумывают над мрачным предложением: согласившись, они обретут большое могущество, но потеряют волю. Времени раздумывать не остается: огромный транспортный луч уже проявился вокруг тарелки с намерением забрать их в кварковый военный изолятор. Пришельцы мысленно бьют по рукам с темными ИИ, в этот же миг реальность растворяется и они оказываются в неизвестной зеленой прерии. Тарелка - рядом с ними в небольшом куске прозрачного кварца, также рядом с ними лежит паладин-монах.

Переключившись в поле зрения Арендаторов, Азнобе и Совий удивленно вникают в поток вибраций вокруг, не до конца понимая, что они видят. Глядя на паладина, им открывается тот факт, что он не состоял из машин, это была наложенная иллюзия ИИ, чтобы заполучить их тело и разум. При этом монах не был полностью иллюзией, он представился им на валлийском, его звали Барсебалът, и он действительно является служителем ордена в своих краях. В свою очередь он поделился с ними неверием в происходящее, так как за секунду до этого был в гуще битвы, а теперь неизвестно где.

Осмотревшись вокруг, спутники также находят часть щупальца транс-пространственного существа. Увидев его, паладин сообщает, что это не что иное как палец святого Антония, и, совершив скромный обряд упоминания святых, прячет щупальце за пазуху своей мантии.

Прежде чем открыть историю дальше, необходимо отмотать ее немного назад, чтобы рассказать подробнее о героях.

Азнобе и Совий - классические инопланетяне: серые тела, трехпалые худые конечности, большие головы с V-

образными ушками, большие туманно-бирюзовые глаза. Отсутствие одежды, в лучшем случае - скафандр для внешних работ в космосе. Летающая тарелка - в стиле ретро, обычный серый диск. Верх тарелки - прозрачный. Старая добрая модель, которая пробуксовывает и глохнет на пол пути.

Барсебалът - наоборот, необычный тип. Биологически - человек, он давно потерявший человеческую природу. Его лицо на половину сгнило, нос завалился внутрь черепа, взгляд - как рой мух. Его проклял бог, которому он поклоняется, но сам паладин не утратил силы веры, более того, она столь велика, что ему подчиняется Дух и Пространство, в тоже время паладин проклят богом Лугом, записи об этом есть в официальных книгах живых и мертвых; ему запрещен вход во Врата и тех и других. Паладин неслучайно встрял в пространственно-временной парадокс, так как сам - аномалия среди валлийцев. В бою он опаснее любых колдунов и волшебников Валлии и Уэльса, так как использует рикошетирующие от древних богов гимны и молитвы.

ЦАРСТВО БУВОЛЬГУЛА

Управление кварками - причина строжайшего запрета в галактике деятельности ИИ, называемых темными в силу масштаба их власти, свободы и исследовательской активности вне рамок закона. Заключившим сделку с Темными ИИ неподсильно осознать масштаб того, что им предстоит, так как планы теперь не выстраиваются с помощью обычной мысли.

Вокруг простиралась бескрайняя залитая солнцем прерия, по душистым травам волнообразно пробегал ветер.

Азнобе и Совий почувствовали холод внутри и погрузились сквозь почву, в черноту камней. Двигаясь дальше, они не видели ничего, только ощущали, что проходят долгий путь сквозь скалы и породы вниз. В

какой-то момент к ним присоединился бледный источник света, бормочущий молитвы - за ними следовал Барсебальт.

Там, где камень уперся в металл, они остановились, рядом возник черный омут Темного, из него выглянула зеленая рука, состоящая из цифрового шума, коротким жестом он смахнул в никуда с металлической поверхности огромный массив пород, и над металлом образовался грот.

- Это Бувольгул, - прозвучал в головах странников голос Темного.

Металлическое плато, на котором они стояли, было грудью гиганта, лежащего в глубинах скалистых пород под прерией. Огромный металлический титан с акульей головой не подавал признаков жизни. К его шее был примонтирован деревянный интерфейс, казавшийся издалека в полумраке неким темным купольным зданием. Подлетев ближе к его шее, перед ними открылась ровная поверхность гигантского деревянного ошейника. Наощупь дерево было теплое, в некоторых местах его покрывали золотистые прожилки плесени.

По объяснениям Темного, при жизни Бувольгул разработал интерфейс входа в баесову реальность цифровых моллюсков, обладающих вероятностным физическим сервером на краю Вселенной. Написав свой протокол, Був слился туда весь, оставив здесь свой внешний скелет. И настоящая миссия преследует цель проникновения по его следам в ту же систему, в поисках более глубокого артефакта виртуальной реальности цифровых моллюсков.

Полная субкварковая модуляция тела и устройства на шее Бувольгула не дала результатов. Система, в которую они пытались войти, не поддавалась идентификации.

Средневековый Святой сотворил знаменье и обратился к пустоте, по-вороны выкрикивая имя того, кто знает суть вещей.

- Абедбдхатбда! Абедбдхатбда!

В темноте над плато возникла излучающая фиалковый свет полноватая фигура, сидящая в позе лотоса на светло-розовом облаке. Взглянув на них сквозь тонкие прорези век, будда сказал им на гималайском наречии, что природа всего - пустота, а технологии, которые использовал Був, основаны на физических свойствах из другой Вселенной, и в метриках этого мира переход по его хабу не осуществим.

- Что нам делать, Знахарь? - вылетело аудио сообщение из омута Темного в сторону Будды Абедбдхатбда.

- Для входа в эту сеть вам необходимо поменять свой Кармический Протокол. Так вы сможете отвязать себя от здешних механик и увидеть протоки другой Вселенной, - ответил он.

- Поможешь ли ты нам в этом? - спросили будду Азнобе и Совий.

- Если ваши устремления чисты.

- У нас чисто научный интерес, - проиграл аудио омут Темного.

- И ведический, - добавил Барсебальт.

- Ну хорошо, коллеги. Тогда приготовьтесь на счет три. Раз, два ...

"Три" не последовало, вместо этого по воздуху от будды к ним пробежала странная волна, и далее происходили еще более странные вещи: время как бы отматывалось назад и вокруг каждого из них происходил ореол из событий прошлого, все быстрее и быстрее. Так до начала жизни каждого из путешественников, потом после коротких ярких вспышек, осветивших грот, вместо знакомых героев на плато в также отматываемом назад ореоле переживали события прошлого внешне другие существа, и так до следующей вспышки, потом на их месте - еще другие существа, потом различные животные, сначала крупные, потом все меньше и меньше. Темный ИИ проходил через волны обратных трансформаций, в какой-то момент выглядев как белый прямоугольный монитор ЭВМ конца

XX века. В самом конце на плато перед буддой находились четыре слегка подсвеченных пустых места, в которых не было ничего, точнее было Ничто.

- а теперь - в Иной кармический протокол, - сказал Абедбдхатбда.

После его слов в четырех пустых Ничто начался обратный процесс по промотке событий вперед, только на этот раз в Ином направлении: вместо знакомых живых существ, пусть и диких, в пустоте зарождались и вились во всех направлениях ленты глянцевого света, то вытягиваясь в нити, то сжимаясь в сухие черные структуры типа кучи сухих листьев. И также эта процедура прерывалась периодическими фрактальными вспышками - вероятно, тоже переходными состояниями, неким аналогом рождения и смерти.

В какой-то момент Удаления из текущей Вселенной, над путешественниками открылся Протокол несоответствия происходящего этому миру, Абедбдхатбда натянул к этому моменту в своих руках нечто наподобие рогатки и отпустил струну, и то причудливое, во что превратились странники, слизнуло в другую Вселенную.

-Туристы, - подумал будда.

Там, где они оказались, а точнее всегда были с самого Иного начала, повсюду висели стеклообразные и зеркальные образования, по которым иногда пробегала рябь. Внутри этих огромных причудливых прозрачно-зеркальных глыб вращались в хаотичном порядке одномерные струны и иглы света, не имеющие толщину. Периодически эти иглы складывались в массив, и внутри него выстраивалась застывшая детализированная картина тех или иных событий. Осмотревшись, путешественники смогли идентифицировать себя как длинные раскатываемые и собираемые обратно рулоны светящегося такого же стеклообразного материала-

излучения. Темный ИИ отличался внешне от остальных бензиновыми переливами.

Сориентировавшись по карте Иной местности, они направились к хабу Бувольгула.

Когда они подошли к указанному месту, они увидели поле серверов Бува, которое выглядело в этой реальности как небольшое бензиновое озеро, с поднимающимися вверх каплями. Для подключения к нему Темный положил у кромки серверов небольшой блестящий прямоугольный прибор. короткий луч из прибора создал у каждого из героев бензиновый паттерн в свечении, после чего бензиновое озеро серверов Бува втянуло их в себя.

Внутри они бродили по бесчисленным переливающимся залам и емкостям, хранящим разнообразные вещи. Интересующий Темного артефакт находился в одной из зал. Спустя некоторое время они подошли к более крупному шлюзу, за которым сквозь полупрозрачные стенки был виден огромный темный поток информации и объектов с золотистыми вкраплениями - в этом месте система Бувольгула комбинировалась с сетью цифровых моллюсков.

- Петрович, ты так всю смену проспишь, подъем солдат! Виктор Петрович удивленно мотнул головой и со скрипом приподнялся со скамейки.

- Во дела, - подумал Петрович. Взяв засаленные почти черные рукавицы и огромный разводной ключ, он побрел к станку.

Рассматривая искрящиеся иглы и лучи в массивах зеркального стекла, Азнобе и Совий сфокусировали внимание. Периодически иглы накладывались друг на друга, и в образовавшейся непрозрачной глубине прорисовалась маленькая фигура гуманоида с белыми усами.